

После обеда, когда они потратили большую часть трех часов на уборку кухни и борьбу за первый душ, Сакура отправилась в кабинет Хокаге. Шизуне, казалось, удивилась, но быстро поздравила ее с днем рождения и пропустила внутрь.

Когда взгляд Тюнаде упал на нее, она нахмурилась. "Малыш, я не просто так дала тебе выходной в больнице. Не для того, чтобы ты выслеживала меня в моем кабинете и заставляла учить тебя". Она упрекнула, и Сакура улыбнулась.

"Простите, Цунаде-сама". Она рефлекторно извинилась, а затем добавила: "Но я здесь не для этого".

Приподняв бровь, Сакура язвительно улыбнулась. "Я хотела узнать, что мне нужно сделать, чтобы получить рекомендацию на следующие экзамены на звание джоунина". Она объяснила это с большей уверенностью, чем чувствовала, и чуть не вздрогнула, когда глаза Годайме расширились от неожиданного вопроса.

Но Цунаде быстро оправилась - она критически оглядела Сакуру, затем вздохнула. "Судя по твоей позе, я полагаю, что спрашивать о причинах бессмысленно, и пытаться отговорить тебя будет просто глупо. Очень хорошо. Прежде чем тебя начнут рекомендовать, ты должна выполнить определенное количество миссий для каждого ранга. Затем нужно выбрать специализацию; большинство джоунинов владеют несколькими направлениями, правда, но у них все равно есть область, с которой они начинали. Далее - рекомендации от ваших начальников, которые вы должны будете предоставить мне, поскольку по ним можно будет судить, подходите ли вы на должность джоунина, во время следующих встреч глав кланов и Совета. Затем подготовка к экзаменам и сами экзамены. Мне продолжать?"

Сакура медленно покачала головой, в ее глазах появился расчетливый взгляд; Генма говорил ей, что это будет нелегко. Но она справится. "Сколько миссий?" - спросила она.

Цунаде покачала головой и криво усмехнулась, ничуть не удивляясь тому, что паренька это не отпугнуло. "Пять А-рангов, 15 В-рангов, 25 С-рангов и более 70 D-рангов. К счастью, благодаря генину и недавнему наказанию, ты полностью овладел D-рангами и, по странному стечению обстоятельств, уже на 2/5 продвинулся к А-рангам". Сакура кивнула, уже понимая, что за плечами у нее две миссии высокого уровня, но нахмурилась, когда Цунаде ухмыльнулась. "Однако, поскольку ты согласилась на полгода не участвовать в миссиях, у тебя не будет возможности наверстать упущенное в течение еще пяти месяцев".

Сакура от неожиданности ахнула. "Никакого способа?! Никакого способа?" - потрясенно спросила она.

Годайме пожал плечами. "Годовая стажировка в разведывательном, тактическом или T&I-отделе считается как три долгосрочных В-ранга или десять С-рангов, но я бы не стал с этим заморачиваться - никто не попадает туда без поддержки как минимум двух действующих чуунинов. Лучше всего подождать, пока мы закончим изучать медицинское ниндзюцу, а потом уже браться за миссии. Не забывайте, что даже у лучших из лучших проходит не меньше года

с момента принятия решения стать джоунином до того, как они оправдают все ожидания".

Но Сакура уже не слушала: она прикидывала, какое из ученичеств ей больше подходит. Изумо и Котетсу... Они оба в Т&И. Как и Тонбо-сан и... Кажется, Иваси-сан? Отец Ино тоже работает в одном из них, я уверен, что он может быть моим последним средством... надеюсь.

"Малыш? Ты здесь?" Сакура вернулась в настоящее и встретила взглядом с Хокаге. Она глубоко вздохнула и расправила плечи, а затем озвучила свои мысли.

"Дайте мне, пожалуйста, анкету и... четыре бланка рекомендаций по пыткам и допросам. И копию моего послужного списка?" - попросила она и с удовольствием посмотрела на изумленное выражение лица Годайма. К сожалению, оно длилось недолго, и Сакура быстро оказалась с целой охапкой бумаг.

Необычно серьезный взгляд Цунаде остановил ее на середине поклона. "Харуно, надеюсь, ты понимаешь, что Т&И - место не для слабонервных. Я не знаю, что ты планируешь, но хочу, чтобы ты знала: нет ничего плохого в том, чтобы подождать. Есть шиноби в возрасте двадцати лет, которые до сих пор не попробовали себя в джоунинах. Не стоит торопиться".

Сакура криво улыбнулась и вежливо поклонилась. "Спасибо за форму и совет, Цунаде-сама. Однако для меня вся спешка заключается в том, что я тороплюсь. Тороплюсь занять то место, где я смогу сохранить жизнь самому дорогому для меня человеку".

С этими словами она покинула кабинет.

Разыскать Изумо и Котецу оказалось на удивление легко. Оба поспешили поздравить ее с днем рождения и похвалиться тем, что им нужно работать и они не могут прийти к ней утром. Изумо сунул ей в руки небольшой завернутый предмет, и Сакура, улыбнувшись, послушно убрала его во внутренний карман жилета. Дуэт, казалось, удивился, когда она попросила их о рекомендациях, но они улыбнулись и крепко обняли ее, когда она объяснила свои причины. Они пообещали завезти бумаги к концу дня, пожелали ей удачи, чтобы она сдала их Ибики, очень помогли ей найти Тонбо-сана и сообщили, что Иваси никогда не был сотрудником разведывательного отдела. Но он ей и не был нужен. Не нужен ей был и Тонбо, но она решила, что еще один человек не помешает. Подумав об этом, она в последний раз помахала Близнецам рукой и отправилась в путь.

Она нашла Тонбо сидящим за стойкой регистрации в здании Т&И, почти погребенным под кучами бумаг. Должно быть, он как-то почувствовал ее, потому что поднял голову и ухмыльнулся, узнав ее.

"Пинки! Ширануи опять был идиотом и поранился?" - поприветствовал он её, и Сакура не смогла сдержать фыркания.

"Нет, с Генмой на этот раз все в порядке. Вообще-то я пришла повидаться с тобой". Она подошла ближе и протянула бумаги. "Я хочу пройти стажировку в T&I. Я знаю, что у нас не было возможности узнать друг друга получше, но я была бы признательна, если бы вы написали рекомендацию".

Несмотря на то что Сакура не могла видеть его лица, у нее сложилось впечатление, что Тонбо на мгновение удивился, а затем развеселился. "Ты ведь знаешь, что T&I - это не прогулка по парку, верно, малыш? Я знаю из первых рук, что ты неплохой боец, но здесь дело не только в этом. Это не место для тех, кто просто хочет попасть из точки А в точку Б".

Сакура немного удивилась тому, как легко он угадал ее намерения, а затем почувствовала раздражение, услышав то же самое во второй раз. По крайней мере, Идзумо и Котетсу не считали нужным опекать ее. "Тогда расскажи мне об этом". Она потребовала, сузив глаза. "Расскажи, чем он так отличается от всех остальных".

Тонбо ухмыльнулся и наклонился вперед на своем месте, явно намереваясь запугать ее. "Внизу, в камерах, вы увидите людей, которые находятся там уже несколько недель. Вам нужно будет сломить их. Ты увидишь их в самом низу, и ты увидишь, как они скорее примут таблетку для самоубийства, чем выдадут информацию. Вам нужно будет допросить их, вывести все тонкости неповиновения, страха, неподчинения и использовать их в своих целях. Как вы думаете, вы сможете это сделать?" Голос Тонбо к концу разговора приобрел мрачный, угрожающий оттенок, и он откинулся на спинку кресла, явно довольный своей работой. Сакура могла бы признать, что его слова обеспокоили ее, но она подумала, что у этого чуунина все еще нет ничего против Юки-сан.

И вдруг она поняла, что нужно ответить.

Сакура вежливо улыбнулась и шагнула ближе к стойке регистрации, оказавшись так же близко к Тонбо, как и он к ней во время своего рассказа. "Я специалист по гендзюцу, Тонбо-сан". тихо начала она. "Я могу изменять саму реальность". Она позволила своим глазам праздно блуждать по бумагам, а затем снова сосредоточилась на нем, голос был все таким же приятным, как и прежде. "Я как-то читала, что паранойя - отличительная черта всех шиноби, которые когда-либо поднимались выше генина. Ты спросил меня, смогу ли я сделать все то, что ты описал; я прошу тебя ответить на этот вопрос: что бы ты почувствовал, если бы после нескольких дней изоляции, о которой ты говорил, дней голодания, подавления чакры, ты бы начал ощущать, как стены смыкаются вокруг тебя? Или если бы вы увидели, что сковывающие вас цепи превращаются в змей, становятся тяжелее, короче, горячее? Или если бы каждый человек, пришедший допрашивать вас, был безликим или ростом в семь футов? Если вы не можете получить доступ к своей чакре, вы не сможете разрушить иллюзию. Что, по-твоему, произойдет после нескольких недель такого?" Когда Тонбо не ответил, Сакура отстранилась и язвительно улыбнулась. "Ты перестанешь доверять собственному разуму. А кому можно доверять, находясь посреди вражеской территории и отдаваясь на милость похитителей, если ты не можешь доверять даже собственному разуму?" Сакура рассеянно отметила, что ее голос стал тише, и уже собиралась извиниться, но тут Тонбо рассмеялся.

Сакура вздрогнула, потому что звук был очень... резким. Это было неожиданно и больше походило на испуганный лай, чем на смех, и розочке пришлось задуматься, как давно нин с повязкой не смеялся в последний раз.

"Я так и знал, что ты мне не просто так нравишься, малыш!" - хихикал он, казалось, совершенно не обращая внимания на Сакуру и не обращая внимания на взгляды, которые вызывал его смех. Когда ему удалось успокоиться, он схватил ее бумаги и потянул к себе. "Хорошо, я заполню их, как только освобожусь. Ты все еще живешь с Ширануи?" Сакура кивнула и усмехнулась, когда чуунин махнул ей рукой в сторону двери с ответной ухмылкой на лице. Она проскочила мимо него и с веселым "спасибо" вышла за дверь.

Она не заметила высокую фигуру, которая маячила в тени за углом с того момента, как она передала Тонбо свои бумаги. Когда она вышла за дверь, они вышли на улицу и уставились на то место, где она исчезла. "Это и есть отпрыск Генмы?"

Тонбо нахально ухмыльнулся. "Во плоти. Она - нечто иное, не так ли?"

На лице другого шиноби проступили шрамы. "Лучше заполняй бумаги объективно, иначе я заставлю тебя месяц бегать по поручениям, понял, Тобитакэ?"

"Конечно, Морино-сан".